

УДК 338.28:339.9 (4/5)

Медведкин Т.С.*

КОНВЕРГЕНЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО РЫНКА

В статье рассмотрены теоретические аспекты глобальной рыночной трансформации и модернизации, а также определены практические аспекты научно-технического развития экономики КНР как ведущего игрока не только евразийского рынка, но и всей мировой экономики.

Ключевые слова: конвергенция, рыночная трансформация, глобальная модернизация, научно-техническое развитие, евразийский рынок, научные исследования и разработки, модель интегрированной модернизации, научная деятельность, глобализация.

The paper deals with the theoretical aspects of the global market transformation and modernization, as well as identify the practical aspects of scientific and technological development of the economy of China as a major player not only Eurasian market, but also the entire global economy.

Keywords: convergence, market transformation, the global modernization, scientific and technical development, the Eurasian market, research and development, integrated model of modernization, science, globalization.

Актуальность и постановка проблемы исследования. Одним из ключевых процессов развития мировой экономики XXI века является прогрессирующая глобализация, рыночная трансформация и научно-технический прогресс, т.е. качественно новый этап в развитии интернационализации хозяйственной жизни, в том числе и на евразийском рынке.

Экономические преобразования, начавшиеся в 1978 г. под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), на основе концепции «практика – критерий истины», обусловили ускорение социально-экономического развития и способствовали превращению КНР в передовую и активно развивающуюся индустриально-аграрную державу, а также существенному улучшению материального положения китайского населения. В настоящее время в стране наблюдается значительный рост объемов производства в большинстве отраслей национальной экономики, активно развивается инновационная ее составляющая.

Создан огромный потенциал дальнейшего долговременного развития, что также способствовало превращению Китая в одну из самых мощных экономик мира и изменению всей архитектуры мировых экономических и политических отношений. Оставаясь наименее уязвимой перед лицом глобального финансового кризиса 2008-2010 гг., страна практически выступает локомотивом мировой экономики в кратко- и среднесрочной перспективе, что также определяет актуальность выбранной темы.

Степень изученности проблемы исследования. Дальнейшие перспективы экономического развития Китая привлекают внимание многих экспертов, в том числе и украинс-

* кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики Донецкого национального университета.

ких, пытающихся определить причины «экономического чуда» этой страны. Особенно полезными для целей данного исследования оказались труды ряда отечественных и зарубежных специалистов Бергера Я.М., Борох О.Н., Гейца В.М., Жигулевой В.В., Лукьяненко Д.Г., Макогона Ю.В. и других; работы Карлусова В.В., Лузянина С.Г., Портякова В.Я. и Титаренко М. Л., затрагивающие проблемы участия Китая в интеграционных группировках и, в частности, двусторонние отношения КНР и Украины.

Целью исследования является выявление особенностей экономического развития Китая на современном этапе и усиление его влияния на процессы, происходящие в современной глобальной экономике за счет интенсификации научно-технической компоненты и рыночных трансформаций, которые происходят на евразийском рынке.

Основная часть. Сегодня мировая экономика характеризуется тремя основными тенденциями. Первой тенденцией является конвергенция. Новая эра конвергенции в мировой экономике началась примерно в 1990 году, когда темпы роста средних доходов на душу населения в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в целом стали повышаться намного быстрее, чем в странах с развитой экономикой. Резкое разделение стран на богатые и бедные, характерное для мира со времен промышленной революции начала XIX века, в настоящее время смягчается. Промышленная революция и колониализм привели к огромному расхождению. С начала XIX века и до середины XX века разрыв в средних доходах на душу населения между более богатым и промышленно развитым Севером и менее развитым Югом увеличился с 3-4 кратного до 20 или более раз. Этот разрыв сократился после Второй мировой войны и с концом колониализма, но разрыв в относительном доходе в среднем оставался стабильным между 1950 и 1990 годами.

Все это привело к формированию теоретико-методологического базиса теорий модернизации, которые представлены на рисунке 1.

Рис. 1 Развитие теорий модернизации [4-13].

Причиной конвергенции послужил рост доли доходов, вкладываемых в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах 27,0% ВВП за последнее десятилетие по

сравнению с 20,5 % в странах с развитой экономикой. Инвестиции не только повышают производительность труда, предоставляя ему больше капитала, они также могут повышать совокупную факторную производительность, общую производительность капитала и труда, внедряя новые знания и технологии производства, способствуя переходу от секторов с низкой производительностью, таких как сельское хозяйство, к секторам с высокой производительностью, таким как обрабатывающая промышленность, что ускоряет наверстывание темпов экономического роста. Этот фактор, повышение нормы инвестиций, особенно важен в Азии, это особенно заметно в Китае. Трендовые темпы роста в Азии повысились раньше и в большей степени, чем в других странах с формирующимся рынком.

Второй основной характеристикой мировой экономики является циклическая взаимозависимость. Несмотря на укрепление долгосрочных трендовых темпов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах или их «отделение» от стран с развитой экономикой за последние 20 лет, это не привело к расстыковке циклических колебаний относительно линии тренда.

Третья тенденция имеет прямое отношение к распределению дохода. Во многих странах усилилось неравенство распределения дохода и, в частности, резко возросла доля людей, получающих самые высокие доходы. В США доля 1 процента населения, имеющего самые высокие доходы, почти утроилась за последние три десятилетия, так что на нее теперь приходится примерно 20 процентов совокупных доходов в США. В то же время при сокращении в результате вышеупомянутой новой конвергенции расстояния между странами с развитой экономикой и развивающимися странами, когда они рассматриваются как группы, доходы миллионов людей в беднейших странах мира остаются почти неизменными на протяжении более столетия.

Таким образом, эти факторы увеличили расхождения между самыми богатыми и самыми бедными людьми в мире, несмотря на общую конвергенцию средних доходов.

Рассматривая этапы историко-экономического развития евразийского рынка на примере КНР и специфические особенности становления китайской экономической модели, целесообразно выделить этапы и факторы социально-экономического развития КНР, тенденции реформ государственного сектора экономики Китая и структурные сдвиги в китайской экономике.

Так, на первом этапе (VI и VII пятилетки, 1980-1990 гг.) в качестве основной цели провозглашался экономический рост. Он трактовался как прогресс экономики страны в целом или региона, находящий выражение в повышении общего уровня развития. Поэтому понятие роста включало как увеличение производства продукции и ее качества, так и повышение производительности труда, совершенствование структуры спроса и предложения и т.д. Однако конец VII пятилетки (1989г.) ознаменовался ростом фонда потребления, активным выпуском денег, что оказало негативное влияние на общую экономическую ситуацию. В результате экономической нестабильности, дестабилизировалась политическая ситуация в стране, приведшая к событиям на площади Тяньаньмэнь (4 июня 1989г.).

В связи с этим, на втором этапе (VIII и IX пятилетки, 1990-2000 гг.) главной задачей страны стала экономическая стабильность. Это предполагало поддержание стабильности цен, предотвращение гиперинфляции, повышение уровня занятости, недопущение высокой безработицы, обеспечение сбалансированности доходов и расходов в бюджете страны и во внешней торговле, достижение баланса между совокупным предложением и совокупным спросом. В результате, за 5 лет ВВП страны увеличился почти на 40%, достиг 1083,3 млрд. долл. США и ежегодно рос в среднем на 8,3%, а производство промышленной продукции возросло на 35% (рис. 2).

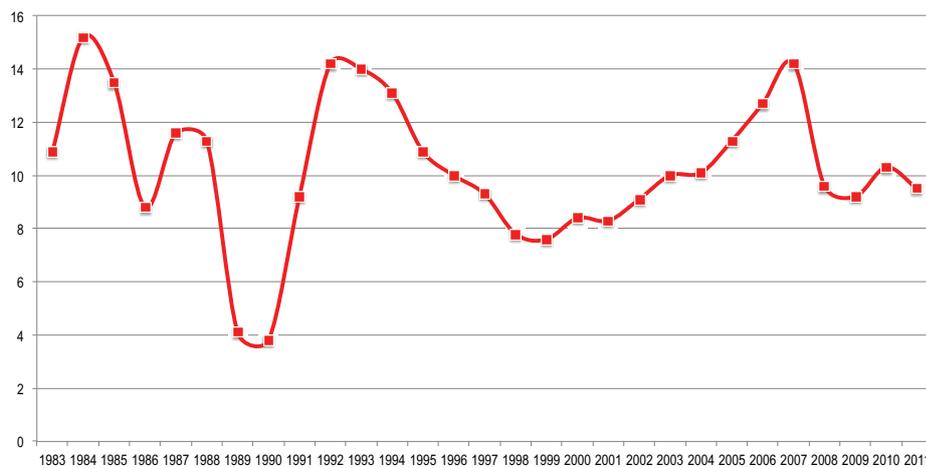

Рис. 2 Динамика ВВП Китая с 1983 по 2011 гг., % к предыдущему году [2].

Как показал анализ, характерными чертами модели экономического развития КНР вплоть до конца 1990-х гг. выступали две особенности: высокие темпы развития и преимущественно экстенсивный характер экономического роста.

По официальным данным, ВВП страны в 1980-2000 гг. в сопоставимых ценах вырос в 6,3 раза. По расчетам Дж. Стиглица [14], за этот период рост китайской экономики обеспечивал почти половину совокупного экономического роста всех развивающихся стран, а по данным Мирового банка, экономический рост Китая в период 2000-2009 гг. обеспечил свыше 10% роста мировой экономики.

Целью третьего этапа (X и XI пятилетки, 2000-2010 гг.) стала равномерность экономического развития в различных районах страны, так как неравномерность социально-экономического развития по регионам Китая превращается в одну из серьезных дестабилизирующих проблем, что свидетельствует об отсутствии теории как таковой.

Беспрецедентные успехи в развитии экономики Китая – одно из важнейших явлений мировой экономической истории последних десятилетий.

В Китае постоянно реализуется поиск оптимальных способов соединения и взаимодействия государства и рынка. Иными словами, заданная модель развития экономики не является статичной, она непрерывно обновляется и модифицируется применительно к тем или иным задачам. Каждый раз для конкретных преобразований экспериментально определяются необходимые и достаточные меры участия государства и рынка в модернизации экономики и общества в той или иной области, на отдельно взятом участке.

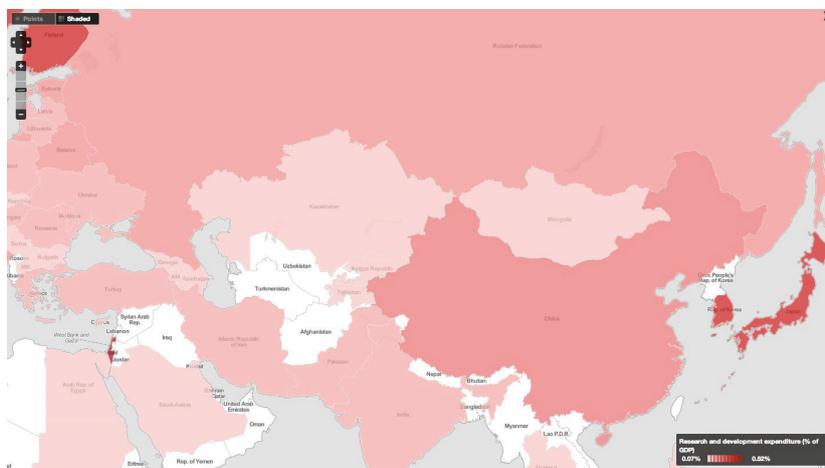

Рис. 3 Евразийский ландшафт расходов на исследования и разработки в 2011 г., % от ВВП [2].

Так финансирование проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Китае сопоставимо не только с региональными, но и Европейскими и Ближневосточными, что показано на рис. 3. Однако, следует отметить, что указанный показатель не опускался ниже, чем 1,5% ВВП в год, что является весомым показателем устойчивого неинфляционного роста.

По итогам 2011 года в Китае на исследования и разработки было потрачено 138,7 млрд. долл. США, что на 3,7% больше, чем в 2010 году. (рис. 4).

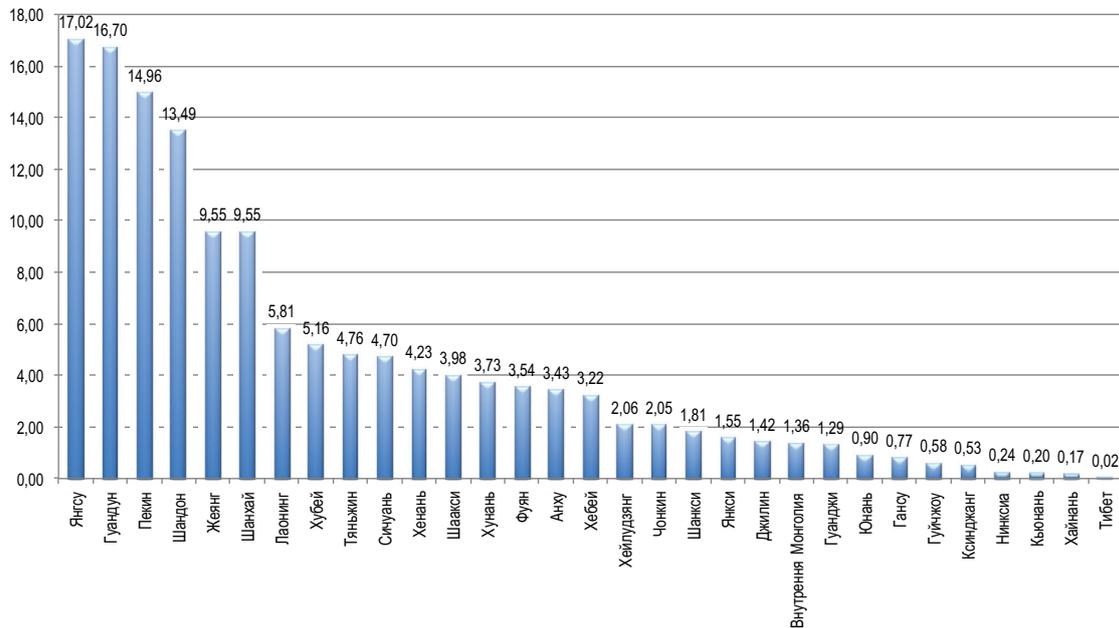

Рис. 4 Региональная структура расходов на исследования и разработки в Китае в 2011 г., млрд. долл. США [2].

Главными регионами, которые отвечают за национальное лидерство в сфере высоких технологий являются первые 3 провинции: Янгу – 17 млрд. долл. США (12,3%), Гуандун – 16 млрд. долл. США (11%), Пекин – 15 млрд. долл. США (10%) соответственно.

Таким образом, в среднем в 2011 году на каждую из 31 провинции приходилось по 4,5 млрд. долл. США по показателю расходов на исследования и разработки.

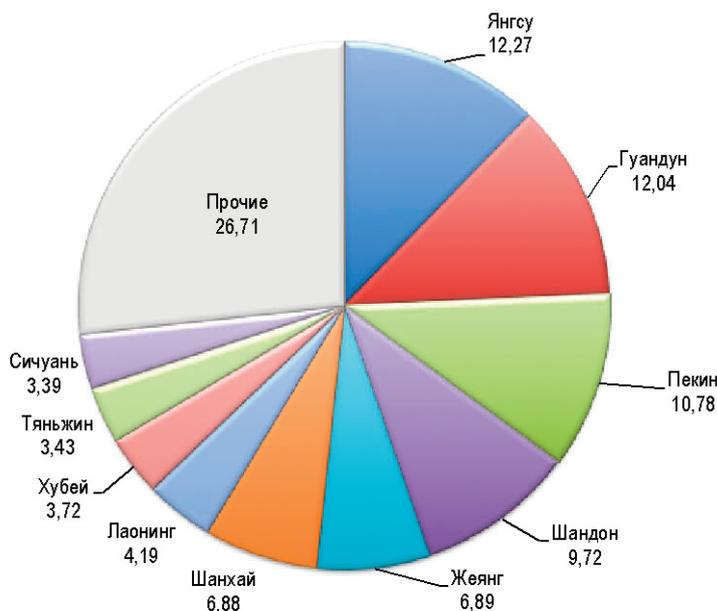

Рис. 5 Ведущие 10 провинций Китая по показателю расходов на исследования и разработки в 2011 г., % [2,3].

Среди основных видов инновационной деятельности в Китае по итогам 2011 года целесообразно выделить следующие (рис. 6): производство телекоммуникационного оборудования, производство транспорта, производство электрических машин и оборудования с показателями 15, 12 и 9 млрд. долл. США соответственно.

В среднем по 37 приоритетным направлениям научно-технической деятельности, которая проводится крупными и средними промышленными компаниями в Китае в 2011 г. приходилось 2,6 млрд. долл. США, что в целом превысило более 95 млрд. долл. США по итогам года.

В конце XX века ученые-экономисты и руководство КНР пришли к выводу, что экстенсивный путь развития не сможет обеспечить решение неотложных проблем страны,

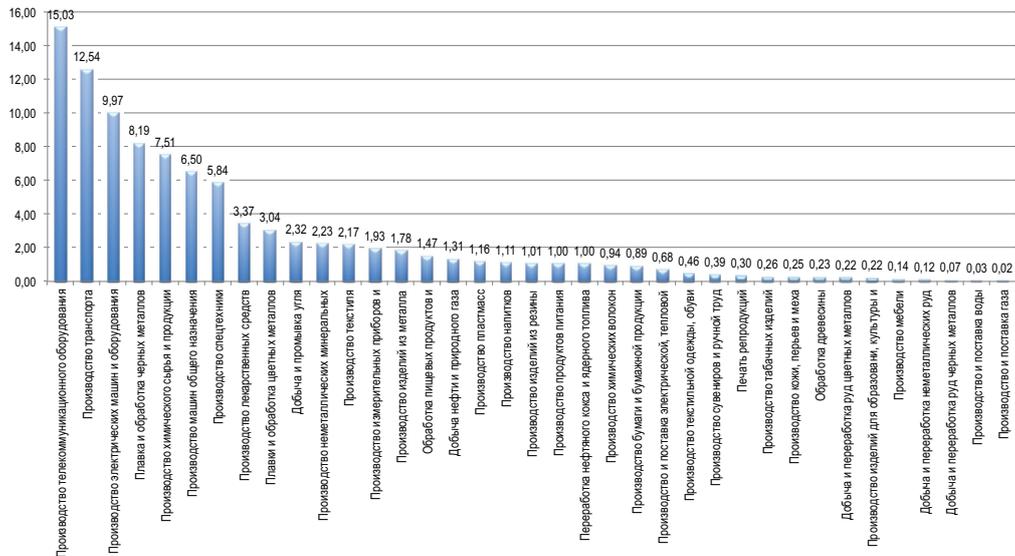

Рис. 6 Виды научно-технической деятельности крупных и средних промышленных китайских компаний в 2011 г., млрд. долл. США [2].

в результате, было принято решение о переходе государства к интенсивному типу воспроизводства и построения «экономики знаний». Инновационное развитие страны заключалось не только в импорте техники, технологий, ноу-хау, но и в создании национального производства инновационной продукции для народного хозяйства и экспорта. В результате, Китай стал одним из наиболее привлекательных направлений для венчурного капитала. В экспорте страны произошли сдвиги в сторону увеличения доли наукоемких товаров (Китай занимает первое место в производстве телекоммуникационного оборудования, компьютеров и офисного оборудования).

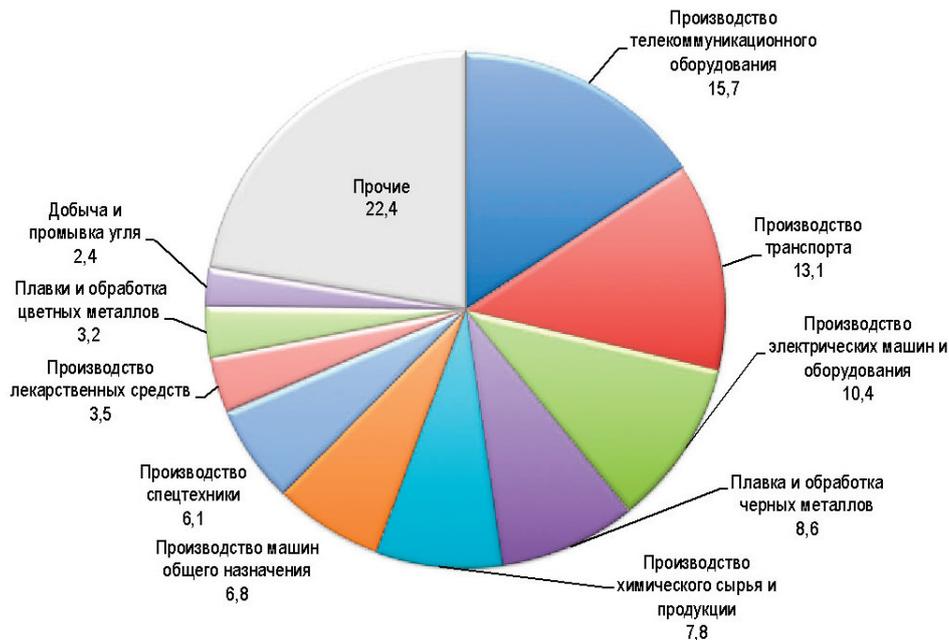

Рис. 7 Ведущие 10 видов научно-технической деятельности крупных и средних промышленных китайских компаний в 2011 г., % [2].

Выводы. Стратегические приоритеты трансформации Китая могут корректироваться с учетом подъема уровня модернизации и изменений общемировых модернизационных тенденций (рис. 8).

Рис. 8 Основная стратегия трансформации Китая: модель интегрированной модернизации.

Каждая отдельная стадия должна иметь свои приоритетные цели. На данный момент страна может выбрать следующие варианты дальнейшей стратегии: равный приоритет отдается индустриализации и развитию на ее основе; одновременно идут процессы урбанизации и субурбанизации; активное развитие демократии; дальнейшее продвижение информатизации и сетевого взаимодействия, энергичная работа над повышением уровня интенсификации знаний и развития высшего образования; дальнейшее участие в экономической глобализации, организация национальной инновационной системы; формирование стратегии экологической модернизации; активное развитие системы распределения материальных благ сообразно внесенному вкладу.

Список использованных источников

1. Оценка бизнес регулирования Китая // Всемирный Банк [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/ExploreEconomies/?economyid=42>
2. Перспективы развития экономики Китая в 2012 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=965&type=news>
3. Asian Development Outlook 2011 Update // Asian Development Bank. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.adb.org/Documents/Books/ADO/2011/Update/ado2011-update.pdf>
4. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973.
5. Durkheim, E. [1893] The Division of Labour in Society. New York: Free Press, 1964.
6. Eisenstadt, S.N. Comparative Civilization and Multiple Modernities. Leiden; Brill, 2003.
7. Inglehart, R. Modernization and Postmodernization. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997.
8. Leakey, R. The Origin of Humankind. New York, NY: Basic Books, 1994.
9. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. New Jersey: Princeton University Press, 1962.

10. Ralph, P.L. *World Civilizations: Their History and Their Culture*. New York: W. W. Norton & Company Inc, 1991.
11. Research Group for China Modernization Report. *China Modernization Report 2001: Modernization and Evaluation*. Beijing: Peking University Press, 2001.
12. Porat, M.U. *The Information Economy*. Washington, DC: DOC. GPO. USA, 1977.
13. Rostow, W. *The Stages of Economic Growth ; A Non-Communist Manifesto*. Cambridge: Cambridge University Press, 1960.
14. Stiglitz Joseph on the Fallacy That the Top 1 Percent Drives Innovation, and Why the Reagan Administration Was America's Inequality Turning Point, *Vanity Fair*, June 5, 2012.
15. Toffler, A. *The Third Wave*. New York, NY: Bantam Books, 1980.